УДК 81'371

DOI: 10.17223/19986645/60/2

Т.В. Григорьева

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОППОЗИЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается перцептивная оппозиция как объект научного исследования, описывается методология изучения ее оценочной семантики. Опираясь на моделирование как основной лингвистический инструмент, в соответствии с задачами исследования автор представляет две модели, упрощающие восприятие сложного оценочного процесса: внешнюю, которая помогает очертить круг перцептивных метафорических оппозиций, развивающих оценку в своей вторичной семантике, и внутреннюю, которая раскрывает механизмы семантических процессов, отвечающих за возникновение оценки в содержании оппозиций.

Ключевые слова: оппозиция, модель, перцептивный, оценочный, семантический, метафорическое значение.

Представленное исследование посвящено изучению процесса оценочной категоризации перцептивных признаков, составляющих архетипические оппозиции в русском языке, и выполнено на стыке лингвокогнитивного подхода, интерпретирующего язык как способность, обусловленную общими когнитивными механизмами [1], и аксиологического подхода, изучающего ценностное наполнение языка. Лингвокогнитивный и аксиологический подходы в современных лингвистических работах часто рассматриваются в тесной взаимосвязи, подтверждая, что процесс оценочно-познавательного освоения мира отражен в языке как сложное и многомерное явление, требующее разностороннего изучения.

Объектом исследования являются перцептивные бинарные оппозиции, которые описываются в научной литературе как универсальное средство познания действительности, лежащее в описании любой картины мира; левая часть оппозиции считается маркированной положительно, правая – отрицательно [2. С. 48–49]. Ученые отмечают, что подобные противоположности были свойственны еще мифологическому сознанию: они являлись «осознанно существенными для ритуалов и мифов в архаичных (элементарных) обществах» [3, С. 259]. В современном языке пространственные ('верх – низ', 'правый – левый', 'близкий – далекий'), размерные ('большой – маленький', 'широкий – узкий', 'глубокий – мелкий'), цветовые ('белый – черный', 'яркий – тусклый') и другие оппозиции составляют мировоззренческую сетку координат, которая помогает человеку упорядочить, сделать более понятным и логичным окружающий его многообразный мир, позволяя легче ориентироваться в нем. Набор универсальных семиотических оппозиций в определенном смысле «результатирует клас-

сифицирующую деятельность человека, которая является основой его жизни» [4. С. 11].

Одним из перспективных методов исследования современной науки является моделирование, позволяющее изучить объект, опираясь на абстрактную упрощенную схему, наглядно демонстрирующую сложный умственно постигаемый процесс. Модели помогают описать самые разные языковые явления – от предельно обобщенного представления знаний до отражения их в структуре многозначного слова.

В исследовании применяется модель в качестве лингвистического инструмента, позволяющего решить две основные задачи: 1) очертить круг перцептивных метафорических оппозиций, участвующих в оценочной деятельности языкового коллектива, т.е. развивающих оценку в своей вторичной семантике; 2) определить внутренние механизмы семантических процессов, отвечающих за возникновение оценки в содержании оппозиций, которые потребовали построения двух типов моделей: внешней и внутренней.

Для решения первой задачи используется внешняя модель – когнитивно-аксиологическая, помогающая понять, какие именно оппозиции развивают оценочные метафорические значения. Она состоит, как показал анализ, из достаточно небольшого количества оппозиций, построенных на эмпирически постигаемых признаках и явлениях, которые языковое сообщество использует для оценивания объектов умственно постигаемых сфер, поэтому в них содержится важная аксиологическая информация о значимости тех или иных признаков для деятельности человека. Такая модель имеет полевую структуру с **ядром**, включающим оппозиции, языковые единицы которых оценочно насыщены, что подтверждают данные толковых словарей, и **периферией**, состоящей либо из оппозиций, компоненты которых в языке асимметрично создают оценочные значения, либо из оппозиций, языковые единицы которых не содержат оценочных значений, отраженных в словарях, но имеют оценочные употребления, реализованные в речи. К ядру можно отнести такие оппозиции, как ‘свет – тьма’, ‘верх – низ’, ‘глубокий – поверхностный’, ‘чистый – грязный’: вербальные представители обоих компонентов названных диад активно развивают оценочную семантику, которая находит отражение в языке – в толковых словарях. Периферийными являются оппозиции ‘полный – пустой’, ‘начало – конец’, ‘правый – левый’, ‘широкий – узкий’ и др.: языковые единицы компонентов таких оппозиций нерегулярно участвуют в оценочной деятельности.

Для построения когнитивно-аксиологической модели важно было определить оппозиции, имеющие переносные оценочные значения, методом сплошной выборки из словарей антонимов и с опорой на метод анализа словарных дефиниций из толковых словарей русского языка. Затем выявить и описать языковые единицы, вербализующие оппозицию в русском языке (основные имена оппозиции, их производные существительные, прилагательные, глаголы, наречия; синонимы, фразеологизмы и сочетания,

представляющие главную идею оппозиции), с опорой на толковые словари, фразеологические словари русского языка, словари синонимов и словообразовательные словари.

В основу построения модели положен семантический принцип, учитывающий функционально-прототипические особенности признака, на котором базируется оппозиция, и способ восприятия признака, отражающийся в механизме оценочной деятельности. Так, мы выделяем **зрительно воспринимаемые оппозиции**, среди которых: *пространственные* ('верх – низ', 'начало – конец', 'правый – левый'), *размерные* ('широкий – узкий', 'глубокий – поверхностный', 'крупный – мелкий', 'толстый – тонкий', 'длинный – короткий'), *цветовые* ('белый – черный', 'ясный – темный', 'яркий – бледный', 'яркий – тусклый'), *отражающие наличие – отсутствие признака* ('свет – тьма', 'солнечный – пасмурный', 'чистый – грязный'), и **экспериментально воспринимаемые**, включающие: *вкусовые* ('сладкий – горький', 'сладкий – соленый', 'сладкий – кислый'), *температурные* ('горячий – холодный'), *весовые* ('легкий – тяжелый'), *тактильные* ('мягкий – черствый', 'мягкий – жесткий', 'острый – тупой', 'крепкий – слабый'). Представленные группы выделены и названы условно, с учетом задач настоящего исследования; не являются закрытыми объединениями и не исключают пополнения другими оппозициями и иной логики классификации. Список оппозиций также не является исчерпывающим и предполагает наличие и других перцептивных оппозиций, рождающих метафорические оценочные значения. Для нас важно определить эмпирическую базу для исследования, которая позволит в результате анализа показать общие тенденции в когнитивно-оценочном процессе постижения действительности, отраженном в языке.

Для решения второй задачи мы опираемся на внутреннюю модель – семантическую – позволяющую представить закономерности в семантических процессах развития оценочности языковых единиц оппозиций, не поддающихся эмпирике. Она включает в себя подмодели, которые отражают особенности метафоризации и появления оценочных значений.

При построении семантической модели главным методом, подчиняющим себе все остальные, является анализ сочетаемости языковых репрезентантов оппозиции. Он позволяет «увидеть» значимые свойства оппозиции и понять закономерности появления оценочных значений. Мы опираемся на когнитивный подход к сочетаемости, представленный в работах А. Вежбицкой, Е.В. Рахилиной, Л.О. Чернейко, базирующийся на том, что сочетаемость имен не случайна и не свободна: она отражает некоторые их существенные, глубинные характеристики, связанные с образами конкретных предметов в естественном языке; сочетаемостные характеристики не существуют сами по себе: они «мотивированы содержательными, т.е. семантическими свойствами» [5. С. 12]. Но если основная часть работ ученых, опирающихся на сочетаемость в когнитивном аспекте, посвящена выявлению представлений, обогащающих абстрактные сущности и «искажающих» их в разных языках, которые мифологичны и диалогичны, поскольку неверифицируемы [6. С. 123], и направляют сочетаемость аб-

страктных субстантивов и именно по сочетаемости (объективной данности речи, текста) могут быть реконструированы, то в нашем исследовании сочетаемостный поход помогает понять, как предметные имена работают на выявление таких представлений, какая когнитивная информация не об абстрактной, а о предметной сущности заложена в сочетаемости и как она характеризует опыт и знания человека [7].

Анализ сочетаемости дополняет предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном метафорический метод, который основан на определении двух структур знаний – «**источника**» и «**цели**», взаимодействующих в процессе метафоризации, – и нахождении (выявлении) «**гипотезы инвариантности**» – некоем предположении о частичном воспроизведении структуры источника в структуре цели [1. С. 9]. Данный метод помогает описать механизм оценивания сквозь призму оппозиции путем выявления категориального сдвига значения: стандартные для данного предиката категории синтаксических аргументов замещаются новыми для него, на первый взгляд «неподходящими». Например, для слов *сладкий* и *горький* вместо ‘предмета, имеющего определенный вкус’ (*апельсин, порошок*) употребляется ‘состояние’ (*грезы, усталость*). Все исследователи метафоры сходятся в том, что этот тип переноса не является произвольным: метафорический образ устойчив и проявляется не в отдельно взятом контексте, а во многих, потому что языковая метафора отражает более общие – культурные, а иногда и еще более общие – свойственные в целом человеческому сознанию (иначе говоря, когнитивные) – параллели [5. С. 144].

Для определения когнитивных параллелей важно охарактеризовать синтаксические аргументы, при сочетании с которыми происходит категориальный сдвиг значения и рождается метафорическое оценочное значение. Анализ сочетаемости вербальных единиц оппозиций, в которой реализуется (проявляется) метафорическое оценочное значение, в текстах художественной и публицистической литературы, представленных в Национальном корпусе русского языка [8] и в качестве иллюстраций в толковых словарях русского языка (например: [9]), позволяет выявить такие синтаксические аргументы и, сгруппировав, описать их.

Выделение синтаксических аргументов и определение семантических приращений, которые они создают, помогает охарактеризовать тип оценки и сферу жизнедеятельности, объект которой оценивается посредством языковых представителей оппозиции, – эмоциональную, отвечающую за внутреннее эмоциональное состояние человека; гносеологическую, связанную с познанием, ментальными действиями; этическую, описывающую нравственный облик человека; религиозную, выражающую отношение к религии; социальную, показывающую отношения в обществе; эстетическую, связанную с внешним обликом человека, – с опорой на метафорический анализ, предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, которые рассматривают метафору в качестве фундаментальной когнитивной операции, обеспечивающей перенос образных структур из одной концептуальной сферы в другую.

Следует отметить, что представленное деление на сферы весьма условно, так же как и название самих сфер. В исследовании важно показать, для какой умпостигаемой области необходимо сопоставление с признаком, лежащим в основе оппозиции, как происходит перенос в эту сферу и какие смыслы он актуализирует.

Ключевым понятием, участвующим в интерпретации (объяснении) оценочного процесса, является **прототипическая ситуация** – когнитивная модель ситуации, с которой связано базовое значение языковой единицы [10]. Термин, введенный в научный аппарат лингвистической науки Г.И. Кустовой, базируется на гипотезе о том, что в основе значения лежит не набор признаков объекта или понятия, а когнитивный образ объекта, называемого словом, и восходит к Лангакеру, утверждавшему, что значение языковой единицы предопределено некоторой надязыковой надстройкой, является некой идеализированной абстрактной сущностью, набором совместно реализующихся характеристик, который более существен для нашего опыта [1. С. 70]). Причем исследователи прототипической ситуации подчеркивают, что «...это не сама ситуация, существующая в действительности, а ее когнитивная модель, так как единица языка отражает не объекты или отношения между объектами, а то, как эти объекты и отношения познаны и концептуализированы говорящим» [11. С. 357]. В составе прототипической ситуации выделяют **перцептуальные** компоненты – они содержат информацию о тех зрительно воспринимаемых сторонах локативной ситуации, которые и отражаются базовым значением, – и **концептуальные** компоненты, включающие информацию двух типов: 1) дополнительное объективное знание о ситуации, возникающее на основе опыта и чаще всего не отражающееся в базовом значении языковой единицы; фоновые знания, импликации; 2) интерпретацию перцептуальных признаков субъектом, «результат наложения на объективный мир ценностных позиций, выработанных обществом» [Там же. С. 358]. Набор компонентов прототипической ситуации предопределяет и набор значений, составляющих семантическую структуру слова, в том числе и оценочных.

Для описания механизма оценочной концептуализации, скрытого в семантике языковых единиц оппозиции, мы стремились выявить перцептуальные и концептуальные составляющие прототипической ситуации и, опираясь на эти компоненты, определить закономерности развития оценочного значения вербальных представителей каждой исследуемой оппозиции, составляя условные схемы – семантические модели.

Сопоставляя семантические модели каждой оппозиции, мы обнаружили, что они распределяются в три группы, каждая из которых демонстрирует схожий механизм развития оценочного значения языковых единиц оппозиций.

Для одних оппозиций процесс появления оценочных значений связан с выделением доминантных компонентов первичной семантики и переносом их с трансформацией в другие эмпирически не постигаемые сферы – эмоциональную, гносеологическую, религиозную, этическую и др.; главную

роль при метафоризации в таких оппозициях играют мифологические представления о значимости признаков, на которых базируются оппозиции, – такую модель семантического развития и сами оппозиции предлагаем назвать **архетипическими**. Для других важной при оценке является функциональная пригодность / непригодность признака, лежащего в основе оппозиции, – такую модель семантического развития и сами оппозиции можно назвать **функциональными**. Для третьих появление оценки продиктовано экспериенциальной природой признака, отражающей нефизическую комфортность / некомфортность субъекта в различных умственно постигаемых сферах – для такой модели семантического развития и самих оппозиций используем термин **экспериенциальные**. Каждая из представленных семантических моделей имеет свои особенности.

К архетипическим оппозициям, оценочность которых базируется на древних представлениях людей, во многом не осознаваемых на современном уровне развития языка, и для которых важна оценочная работа в нескольких сферах, относится, в частности, оппозиция ‘чистый – грязный’. В ее семантическом пространстве на эмпирическом уровне, отражающем первый этап столкновения человека с явлениями, лежащими в основе оппозиции, выделяются первостепенные, доминантные признаки (у компонента ‘чистый’ это признаки «без грязи, мусора», «без примеси»; у компонента ‘грязный’ – «покрытый грязью», «содержащий примесь»); которые, переходя на другой уровень содержания, рожают новые, символические смыслы. В результате человек выбирает актуальные для него оппозиции и оперирует ими при оценке разных сфер своей жизнедеятельности. Диада ‘чистый – грязный’ лежит в основе интерпретации следующих сфер (сферы выделены и названы условно): этической (*Так вот как: у нее была спервоначалу душа чистая, а у меня душа была грязней грязи!* Г. Успенский), экономической (*Слушая Саварбека Белхароева, думая о его бизнесе, вспоминаешь эпитеты, которые люди приложили к слову «деньги»: «чистые деньги», «грязные деньги», «отмытые деньги» и т.д.* «Жизнь национальностей», 2003), религиозной (*Бывали такие праведники, что, задерживая дыхание, достигали высочайшего блага освобождения святой, чистой, богом созданной души из грязного, грешного тела, из этой тюрьмы, построенной ей на погибель лукавым врагом.* П. Мельников-Печерский), гносеологической (*Сознание чистое не в том смысле, что оно абстрагировано от неких «грязных» сознаний, а в том, что оно не должно ассоциироваться с чем-то чувствующим.* М. Мамардашвили) и др.

К функциональным оппозициям можно отнести, например, оппозицию ‘глубокий – поверхностный’, для развития оценочной семантики которой главным является функциональное использование пространства, которое проходит объект (субъект), погружаясь на определенное расстояние от поверхности вниз: чем больше (глубже) это пространство, тем лучше оно задействовано при погружении, – это оценивается языковым сообществом хорошо; и, наоборот, чем меньше это пространство, тем хуже задействовано, – это плохо (*И в этой радости, освещенной глубокой мыслью и благо-*

родным чувством, была тайна его обаяния. К. Чуковский; *Нужно сказать, что странного и загадочного во всех действиях Арчибальда Арчибальдовича вовсе не было и странными такие действия мог бы счесть лишь наблюдатель поверхностный.* М. Булгаков).

К экспериенциальным оппозициям относится, например, противоположность ‘сладкий – горький’, в основе метафорической картины которой лежит ощущение вкусового комфорта / дискомфорта при взаимодействии субъекта с воспринимаемым объектом, передавая сложные взаимоотношения участников перцептивной ситуации: *сладкий* – ‘такой, который по вкусу комфортен субъекту’, *горький* – ‘такой, который создает дискомфортное ощущение при восприятии объекта’. Идея сладости и горечи концептуализируется в широком диапазоне ощущений в комфортных / дискомфортных для человека ситуациях и состояниях, часто получающих положительную / отрицательную оценку (*Мне было приятно их видеть, и я вздрагивал от смутного и сладкого сознания, что когда-нибудь и у меня будет такое.* Ф. Искандер; *Жизнь вообще горька, но справедлива. Каждому – по заслугам.* И. Грекова).

Таким образом, анализ метафорических оппозиций, которые являются ценным материалом для изучения сложных процессов оценочной концептуализации, моделирование их семантического развития помогают вскрыть разные механизмы, отвечающие за появление оценочных значений, и выявить закономерности в оценочном осмыслении действительности.

Литература

1. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М. : Едиториал, 2004. 256 с.
2. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М., 2009. С. 48–49.
3. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М. : Наука, 1974, 342 с.
4. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М. : ДомКнига, 2005. 280 с.
5. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М. : Азбуковник, 2010. 448 с.
6. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. 2-е изд., перераб. М. : УРСС, 2010. 272 с.
7. Григорьева Т.В. Образное и символическое в семантике слова // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 4. С. 1842–1846.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.09.2017).
9. Кузнецов 2000: Большой толковый словарь русского языка / ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
10. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М. : Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
11. Горбунова Л.И. Прототипическая ситуация: к вопросу о содержании термина и перспективах его использования // Вестник ИрГТУ. 2010. № 5 (45). С. 356–361.

Perceptual Oppositions: Methodology for Evaluation Activity Studies

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 60. 19–27. DOI: 10.17223/19986645/60/2

Tatiana V. Grigorieva, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation).

E-mail: tagrig8@mail.ru

Keywords: opposition, model, axiological, perceptual, evaluative, semantic, metaphorical meaning.

This article is devoted to the perceptual metaphorical opposition, which is a pair of opposite concepts that reflect the phenomena of objective reality, their parameters and properties used by the language community in metaphorical terms to evaluate the intelligible spheres of human life. The author describes the methodology of studying the evaluation semantics of perceptual opposition. Modeling is used as the main linguistic tool: it allows to study the object relying on an abstract simplified scheme that demonstrates a complex mentally comprehensible process. In accordance with the objectives of the article, the author presents two models that simplify the perception of a complex evaluation process. The external model helps to delineate the circle of perceptual metaphorical oppositions that develop evaluation within their secondary semantics. A semantic principle is the basis of the construction of this model: it takes into account the functional-prototypical features of the property on which the opposition is based and the way the sign is perceived as reflected in the mechanism of evaluation activity. The internal model reveals the mechanisms of semantic processes responsible for the emergence of evaluation in the content of oppositions and includes submodels that reflect the features of metaphorization and the emergence of evaluative meanings. While constructing the internal model, the key method that subordinates all the others is the analysis of the compatibility of language representatives of the opposition, which helps to reveal which cognitive information about the subject essence is laid in compatibility and how it characterizes the experience and knowledge of a person. The compatibility analysis is complemented by Lakoff and Johnson's metaphorical method based on two structures of knowledge – the "source" and the "goal" – interacting in the process of metaphorization. Moreover, the notion of a prototypical situation (the cognitive model of the situation, in which perceptual and conceptual components are singled out) is important for constructing the second model. Comparing the semantic models of each opposition, the author distributes all the analyzed perceptual metaphorical oppositions into three groups, each of which demonstrates a similar mechanism of development of the evaluative meaning of linguistic units of oppositions – archetypal, functional and experimental. In archetypal oppositions, evaluation is based on ancient views of people, unrecognized within modern language community, and manifests itself in several areas. As an example, the opposition 'clean – dirty' is considered. In functional oppositions, the functional use of space by the object (subject) is the main one for the development of evaluative semantics, e.g., the 'deep – surface' opposition. For experiential oppositions, it is important in metaphorization to feel the taste comfort or discomfort when the subject interacts with the perceived object, which conveys complex relationships of participants in the perceptive situation. The work of such oppositions is shown by the example of the 'sweet – bitter' contrast.

References

1. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004) *Metaphory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Translated from English. Moscow: Editorial.
2. Rudnev, V.P. (2009) *Entsiklopedicheskiy slovar' kul'tury XX veka: Klyuchevye ponyatiya i teksty* [Encyclopedic Dictionary of XX Century Culture: Key Concepts and Texts]. Moscow, pp. 48–49.
3. Ivanov, V.V. & Toporov, V.N. (1974) *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey* [Research in the Field of Slavic Antiquities]. Moscow: Nauka.

4. Tsivyan, T.V. (2005) *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* [World Model and Its Linguistic Foundations]. Moscow: DomKniga.
5. Rakhilina, E.V. (2010) *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetayemost'*. [Cognitive Analysis of Subject Names: Semantics and Compatibility.]. Moscow: Azbukovnik.
6. Cherneyko, L.O. (2010) *Lingvofilosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguophilosophical Analysis of the Abstract Name]. 2nd ed. Moscow: URSS.
7. Grigor'eva, T.V. (2012) Obraznoe i simvolicheskoe v semantike slova [Figurative and Symbolic in the Semantics of a Word]. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*. 17(4). pp. 1842–1846.
8. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. [Online] Available from: <http://ruscorpora.ru/>. (Accessed: 21.09.2017).
9. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000) *Kuznetsov 2000: Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Kuznetsov 2000: Great Dictionary of Russian Language]. St. Petersburg: Norint.
10. Kustova, G.I. (2004) *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of Derived Meanings and Language Extension Mechanisms]. Moscow: LRC.
11. Gorbunova, L.I. (2010) Prototypical Situation: on the Content of the Term and Prospects for Its Use. *Vestnik Irkutskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta – Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 5(45). pp. 356–361. (In Russian).